

Лу Иньси, увидев его слегка влажные глаза, на мгновение замер, а затем с улыбкой произнес:

— Это не имеет отношения к другим. Разве не ты сказал Су Хэ, что я предпочитаю мужчин?

Холодный воздух во дворе вдруг стал казаться более интимным.

— Похоже, это не я люблю мужчин... а ты, учитель... — тихо и насмешливо произнес Лу Иньси, с удовлетворением наблюдая за результатом своей проделки.

Фан Жолинь резко оттолкнул его, лицо его пылало, и он, суетливо поправляя одежду, сквозь зубы выдавил:

— Ты отвратителен.

Шорох ткани раздавался в тишине. Лу Иньси, глядя на Фан Жолиня, уши которого, казалось, вот-вот начнут сочиться кровью, почувствовал, как радость от мести, словно испуганная птица, улетела с ветки. Хотя он не прикасался к Фан Жолиню, ладони его вдруг стали горячими.

Фан Жолинь, закончив с одеждой и заметив, что Оковы, запирающие душу, больше не действуют, в панике оперся на столб и направился в комнату.

Лу Иньси, бросив взгляд на его спину, не мог сдержать усмешки.

Горы стояли в тишине, и среди густых зарослей виднелся слабый свет.

Это был простой двор, у ворот которого висели два фонаря, излучавших тусклый свет. В углу двора были разбросаны лекарственные отходы, и горький запах витал в воздухе. Внутри дома мебель была старой, даже занавески на кровати выцвели. Днем окна оставались открытыми, но даже это не могло избавить комнату от запаха тлена.

Дуань Чэнши ухаживал за своей женой Лю Фуфэн. Хотя она в последнее время ежедневно принимала снадобья из Павильона Небесных Ароматов и ее состояние улучшилось, укрепляющие отвары все равно были необходимы. Только что она выпила отвар, который приготовил Дуань Чэнши, и теперь лежала в постели.

— Муж, разве ты не говорил, что старший брат ищет убийцу пятого брата? — голос Лю Фуфэн был едва слышен, словно воздушный змей, держащийся на тонкой нити, которая в любой момент может оборваться.

Дуань Чэнши поставил чашу с отваром на стол и сел рядом с ней.

— Да, второй брат с группой учеников ищет зацепки.

— Может, ты расскажешь старшему брату о деньгах? Иначе, когда они это узнают, даже если смерть пятого брата не имеет к тебе отношения, они все равно заподозрят тебя. — Лю Фуфэн, с трудом приподнявшись, достала из-под подушки серебряный билет. Дуань Чэнши обменял половину из полученных им ста пятидесяти тысяч духовных камней на лекарства для жены, а остальное хранил под ее подушкой.

Снаружи поднялся ветер, и сквозь щели в окна он задул свечу, пламя которой заколебалось, и тени Дуань Чэнши и его жены то появлялись, то исчезали.

— Если я расскажу, это раскроет дело о Кости дракона, и тогда мы с тобой станем первыми, кого убьет Лу Иньси. — Дуань Чэнши взял руку жены и положил билет обратно.

Лю Фуфэн хотела продолжить уговаривать его, но Дуань Чэнши, поправив ей одеяло, сложил руки и, глядя в пол, медленно произнес:

— Когда мы создавали Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор, большинство учеников были моими людьми. Позже я с четырьмя другими братьями заключил клятву. Хуан Хэ, считая себя выходцем из семьи культиваторов, стал старшим. Но Дом Хуан давно пришел в упадок, и хотя он уверял, что у них есть Тайная обитель Феникса, мы так и не нашли там много сокровищ или духовных трав.

Свеча колебалась, и сердце Лю Фуфэн тревожно сжалось. Казалось, она уже догадывалась о его мыслях, и тихо вздохнула.

— Все эти годы большинство учеников набирали и обучали я и мои люди. Но я не умею льстить, как второй брат, не могу, как четвертая сестра, наживаться на других, и не живу так свободно, как пятый брат. Я усердно трудился, но только становился все более ничтожным. — Дуань Чэнши замолчал, затем, стиснув зубы, добавил:

— Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор должно быть моим, и я хочу вернуть его.

— Муж, это я тяну тебя вниз... — Лю Фуфэн сдерживала слезы, голос ее дрожал.

— Это не твоя вина. Я давно хотел это сделать, а теперь, когда у нас есть деньги на твоё лечение, я больше не колеблюсь. — Дуань Чэнши взял руку жены, выглянувшую из-под одеяла, и его голос смягчился. Казалось, прежняя жесткость была лишь иллюзией. — Через пару дней мне, возможно, придется уехать на некоторое время. Не забывай вовремя принимать лекарства и береги себя.

— Может, мы оставим Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор и уйдем жить в горы? — Лю Фуфэн смотрела на него с мольбой.

— Нет, Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор — это мое детище, и я не собираюсь отдавать его другим.

Лю Фуфэн поняла, что не сможет его переубедить, и, с глазами, полными слез, прошептала:

— Будь осторожен...

Снаружи внезапно поднялся сильный ветер, фонари закачались и упали на землю, огонь погас, и они беспомощно покатались по земле.

Дуань Чэнши, услышав шаги на ветру, настороженно крикнул:

— Кто там?!

Ответа не последовало, но ветер продолжал дуть. Он быстро закрыл дверь и вышел во двор, оглядываясь, но никого не увидел.

Когда он, все еще сомневаясь, повернулся, чтобы вернуться в дом, у двери внезапно появился человек в черном. Дуань Чэнши мгновенно выхватил меч, и лезвие оказалось у горла незваного гостя. Но это не было результатом его скорости — просто человек в черном не стал уклоняться.

— Хороший меч, но не лучший.

Голос из-под маски был низким и хриплым. Человек в черном, с мечом у горла, не проявлял ни малейшего волнения.

— Кто ты? — меч Дуань Чэнши приблизился еще на дюйм, лезвие почти касалось кожи под плащом.

Человек в черном усмехнулся:

— Старейшина Дуань, тебе не нужно знать мое имя. Просто знай, что я могу помочь тебе получить то, что ты хочешь.

Дуань Чэнши, глядя на черные глазницы маски, с сомнением опустил меч и спросил:

— Например?

— Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор. — последовал ответ без эмоций.

Дуань Чэнши был поражен. Эти слова он говорил только своей жене. Неужели этот человек подслушивал? Видя, как лицо Дуань Чэнши омрачается, человек в черном добавил:

— Болезнь твоей жены может затянуться. Если ты получишь Собрание Клинков Десяти Тысяч Гор, расходы на учеников будут огромными. Если ты будешь работать на меня, я позволю тебе контролировать торговлю в городе Лися. Тогда золото, серебро и духовные камни потекут рекой.

Горький запах лекарственных отходов доносился до Дуань Чэнши, и он вспомнил годы бедности. Почти не было причин отказываться от предложения, но осторожность не позволяла ему доверять этому человеку. Он задумался.

Ему нужен был лишь небольшой толчок, и этот толчок был выражен в простой фразе, ясно прозвучавшей во дворе.

— Ты решил, старейшина Дуань?

У Терема Чжушуй Фей охраняла ворота, гордо обходя длинный коридор. Окружающие привыкли к этому, и знакомые, проходя мимо, даже здоровались с ней.

После отъезда Лу Иньси все дела в Тереме Чжушуй легли на плечи Мужун Хуань. Сегодня утром прибыл гость, и теперь она лично принимала его наверху. Гость, Хэ Туншэн, был учеником одного из лучших мастеров Дома Чжоу, Чжоу Лана, и входил в десятку сильнейших в своем клане. Он был одет в белое и сидел напротив Мужун Хуань с вежливым, но отстраненным выражением лица.

Между ними воцарилась тишина. Хотя Хэ Туншэн был другом Лу Иньси, его характер был мрачным и строгим, и с ним никто не решался шутить. Даже такая красноречивая, как Мужун Хуань, не знала, о чем с ним говорить.

— Господин Хэ, это новый чай этого года. — Мужун Хуань налила ему чашку чая и с улыбкой пододвинула ее.

— Благодарю. — Хэ Туншэн кивнул.

После этих кратких слов между ними снова воцарилась неловкая тишина.

— Сестра Хуань. — у входа появился подчиненный с толстой пачкой писем.

Мужун Хуань, словно спасенная, с облегчением обернулась:

— Войди.

— То, что вы поручили, выполнено. Я сообщил главе. Вот его ответы за последние дни. — подчиненный осторожно посмотрел на Хэ Туншэн и, увидев кивок Мужун Хуань, продолжил, не стесняясь присутствия постороннего.

— Хорошо, положи письма сюда, я посмотрю позже. — Мужун Хуань постучала пальцами по столу, на лице ее появилась довольная улыбка. Вчера из прибрежного филиала пришло письмо, в котором сообщалось, что Духовная рыба с красными костями из Фусана уже доставлена. Мужун Хуань сразу же, как велел Лу Иньси, отправила ее тайно Ю Иняню.

— Сестра Хуань, еще одно дело.

— Что случилось? — Мужун Хуань подняла голову.

— Глава сказал, что Линь Сяофэн уехал позавчера и до сих пор не вернулся. Он хочет знать, не вызывали ли вы его обратно в Терем Чжушуй? — подчиненный честно передал слова.

— Линь Сяофэн? Нет, он не возвращался?! — Мужун Хуань была удивлена, тщательно перебирая в памяти, но уверенно ответила, что Линь Сяофэн не появлялся.

<http://bllate.org/book/15097/1333907>